

Изъ разспросовъ липа, приобретаемаго этотъ послѣдній диргеми, выяснилось, что, повидимому, обѣ эти монеты найдены однимъ и тѣмъ же крестьяниномъ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, выпаханы имъ въ полѣ, при чемъ, со словъ нашедшаго ихъ крестьянина, намъ передавали, что на мѣстѣ находки виѣтъ съ монетами оказались угли. Послѣднее обстоятельство указываетъ, что монеты добыты изъ Славянского могильника, а все изложенное даетъ основаніе заключать, что обѣ эти монеты привезены къ намъ тѣмъ же путемъ—именно Самодуровскаго кургана.

Указанные диргеми были ходячею монетою у Славянъ и встрѣчаются даже ихъ подѣлки нормандскаго происхождения. (Древности русскія, изд. гр. Толстымъ и Кайдановымъ).

Нахожденіе монеты въ извѣстной мѣстности даетъ основаніе предполагать, что жители ея находились въ сношеніяхъ съ тѣми націями, кои чеканили эти монеты, а потому всегда необходимо собирать свѣдѣнія, гдѣ и при какихъ условіяхъ онѣ найдены. Намъ доставлена римская монета, прекрасно сохранившаяся, съ художественно выполненнымъ изображеніемъ молодой женщины, съ надписью: „*Faustinae avg. Pii avg. Pa.*“. Не трудно догадаться, что эта монета въ память Фаустины, дочери Антонина Пія, впоследствии жены императора Марка Аврелія, умершей въ 174 году. Доставившее эту монету лицо увѣряло, что нашло ее въ селѣ Миленинѣ, Фатежскаго уѣзда, на огородѣ.

Необходимо оговориться, что лицо это мало заслуживаетъ довѣрія, но если бы эта монета, дѣйствительно, была найдена въ с. Миленинѣ, расположенномъ на берегу р. Усожи, несущей свои воды въ р. Снапу, а затѣмъ въ Сеймъ, то допустимо, что она занесена сюда однимъ изъ купцовъ—подданнымъ Римской имперіи. Но съ огорченіемъ надлежитъ вспомнить Страбона, который въ своей географіи называетъ нашу страну крайней міра, покинутой людьми и богами,—она была незнакомая римлянамъ; впрочемъ Страбонъ жилъ на 160 лѣтъ до Антонина Пія.

А. Орловъ.